

ВЯЧЕСЛАВ КУПРИЯНОВ

Вячеслав Куприянов родился в 1939 году в Новосибирске. Учился в Московском институте иностранных языков. С середины шестидесятых годов публикует свои перевода из немецкой, австрийской и английской поэзии: Гельдерлина, Новалиса, Рильке, Уитмена, Сэндберга. Один из немногих в свое время русских поэтов, которые последовательно и публично сохранили верность верлибуру. С 1970 года публикуется и как прозаик. Автор книг стихотворений "От первого лица" (1981), "Жизнь идет" (1982), "Эхо" (1989), "Стихи" (1996) и других. В 1991 году в издательстве "Алкион" в Германии вышел на немецком языке его роман "Сырая рукопись".

ОТЧЕТ ОБ ОПЫТЕ

"В 17.00 по рабочему времени старшему информанту Упину была запущена в рот муха. Упин захлопнул рот и открыл глаза. Перед его глазами собрание шло своим чередом, и Упин просидел его до конца с закрытым ртом и вытаращенными глазами, в то же время он каждый раз голосовал "за".

Когда Упин шел домой, его шатало. Муха слепо летала внутри, и когда она ударялась в левый бок, Упина шатало влево, а когда она ударялась в правый бок, Упина шатало вправо. Упин искал в себе ритм, способный сдвигом по фазе погасить неистовство мухи. Он боялся внезапного появления дружинников, ибо те могли его принять за пьяного гражданина и принять меры.

Муха несколько угомонилась и стала медленно расхаживать по сердцу старшего информанта.

Вот она остановилась где-то на экваторе сердца, и Упин ощутил давно угасшую страсть к Музе. Муха двинулась к верхнему полюсу - переход к безоблачным отношениям с Варей. Муха потопталась, потопталась, свернула с меридiana на тридцать градусов, и у Упина защекотало самолюбие, ущемленное три года назад продавцом овощного магазина, имени которой он не помнил. Муха резко сдвинулась вниз, и ожила весна високосного года и теплые южные дни, проведенные с Каблуковой. Но муха не засиделась на весне и начала разворачиваться по спирали Архимеда. Вера, Надя, Люба. Упин верил, надеялся, любил. Вдруг он осекся - муха взгромоздилась на самый полюс сердца, и застыла, подобно памятнику полководцу на лошади. А Упина пронзил безотчетный страх перед Главным информантом Полоупиным, мелькнула его любимая зловещая фраза: "Хапай, Жора, воздух, Крым проезжаем!" Пот выступил на челе и на шее старшего информанта.

Но, к счастью, муха вспорхнула. Она пробилась сквозь застывшие облака "Казбека" и "Памира" в трахее Упина, и, одурев, ринулась ввысь, в менее плотные слои внутреннего мира Упина - в его голову.

Снаружи это была обыкновенная голова,

поросшая жесткими волосами, только посередине кто-то уже вытоптал маленькую полянку. С боков к голове крепились жестко уши, нос выдавался именно там, где было положено, все прочее так же никого не смущало. Это было известно Упину из зеркала.

Внутри же голова представляла собой черный ящик. Или произошло взаимодействие прибора с объектом, порождающее неопределенность, или внутри царил определенный дух, из-за чего с мухой случилось нечто парализующее, но во всяком случае с этого момента Упин не ощущал ее присутствия.

Выводы таковы: впускание в голову мух с целью использования средств самонаведения по мухам не представляется целесообразным в связи с ассоциацией мухи внутренностями головы информанта.

Руководитель опыта,
старший сотрудник головного розыска
Урюпин".

И.О. И ЭКОЛОГИЯ
И.О. еще в молодости столкнулся с проблем-

Черное море и посинел. Посинев, заключил: "Все моря имеют синий цвет и форму прямой линии, называемой горизонтом, тогда как на картах имеют различную кривую форму и разноцветные имена. Разобраться, наказать виновных мореплавателей, нанести все как надо на карты и довести до сведения еще невиновных мореплавателей." И.О. на это мореплаватели возразили, что море с берега это не то, что берега' с моря. И.О. на это в ответ подумал, не проинспектировать ли берега' с моря, но тут же принял решение с прямой горизонта, что все-таки вернее и лучше море с берега, чем берега' с моря.

И.О. И ДЕМОКРАТИЯ

И.О. так излагал свое понятие о демократии:

- Если толстые и сытые едят тощих и голодных, то это плохо и неприлично. Сколько надо тощих, чтобы накормить одного толстого? Было бы естественное и справедливое, если бы множество тощих питались за счет немногих толстых.

Когда И.О. задали вопрос, как быть с нормальными людьми, когда нет ни толстых, ни тощих?

- Все зависит от того, - зловеще ответил И.О. - по какую сторону баррикад вы находитесь, товарищ.

Его снова спросили, как быть, если не будет ни толстых, ни тощих, ни баррикад.

- А у вас есть личная библиотека? - на вопрос И.О. ответил вопросом. - Есть, значит, если из нее сделать баррикаду, то одни книги окажутся по одну сторону, а другие по другую, в частности те, из которых берутся каверзные вопросы.

На вопрос, что же делать с книгами по другую сторону баррикады, И.О. ответил, немного подумав: Сдать в макулатуру, и в замен раздобыть себе толстый бестселлер, например, "Богатые тоже плачут".

И.О. И ИЗВЕСТНЫЙ ПАРАДОКС

И.О. так решал известный парадокс о творце: может ли творец создать камень, который он не сможет сдвинуть с места, - может, - так решал И.О. и приводил доказательство: могу ли я добиться такой должности, с которой я бы не справился, - и сам отвечал: могу, ведь достиг же я своей должности, - и он добавлял: существенно, что нас учат, что мы всего можем добиться, но не подразумевается вовсе, можем ли мы справиться с тем, чего мы добьемся, вот почему мы достигаем таких высот, таких вершин, что до нас далеко тем, кто упорно справляется со своими делами, хотя наше общее дело благодаря нашему общему руководству так и не движется с места.